



ЛИМБ

Автор: Рената Талан

Email: ren.talan.texts@gmail.com

СЦЕНА 1

Утро. Комната. В ней достаточно пусто. В дальнем углу сцены спиной к зрителям за столом сидит Кто-то, кто ей пишет. Женщина встает с кровати, чистит зубы, смотря в зеркало, умывается, заваривает чай и заливает кипятком дешевую овсянку. Высыпает несъеденный корм для животного из миски на полу в один пакет, выливает воду из миски там же, насыпает корм из другого соседнего пакета в миску, наливает воду в соседнюю миску. Ест, возможно, стоя, листая что-то в телефоне.

Женщина: Соня, иди есть!

Женщина допивает чай, начинает бесцельно ходить по комнате. Наливает еще чай, продолжает ходить. Ложится спать. Все звуки, которые мы слышим все это время: чистка зубов, кипящий чайник, бульканье воды в чашке и пиале с овсянкой.

Процесс повторяется.

Процесс повторяется.

Процесс повторяется.

ОНЛАЙН-ДИАЛОГ 1

Здесь и далее сообщения из чата появляются на заднике.

Женщина (пишет): Привет. Как ты?

Кто-то, кто ей пишет (спустя какое-то время, за которое она успевает позавтракать):

Привет

Я нормально

Как дела?

Женщина: Ок, наверное

Кто-то, кто ей пишет: Ну и ок.

Процесс из описания выше повторяется.

ОНЛАЙН-ДИАЛОГ 2

Женщина: Привет. Ты как? (аватарка собеседника сейчас другая, как и часто будет потом)

Кто-то, кто ей пишет: Привет

Я ок, в отпуске

Женщина: Ясно

Тогда не отрываю. Хорошего отпуска!

Процесс из описания выше повторяется.

ОНЛАЙН-ДИАЛОГ 3

Женщина: Привет. Сто лет не слышались

Кто-то, кто ей пишет (с другой аватаркой):

(сообщение остается непрочитанным)

ОНЛАЙН-ДИАЛОГ 4

Кто-то, кто ей пишет (с другой аватаркой): Привет! Как дела?

Женщина: Норм. Ну, насколько это может быть норм у нас в стране
Как ты?

Кто-то, кто ей пишет: Рад за тебя

Я тоже ок

В смысле, не совсем

То есть я ок

Я чего пишу

У меня мама в больнице

Женщина: О, сочувствую. Она там с тобой?

Кто-то, кто ей пишет: Нет, она в Минске. Не хочет уезжать. Я ее звал

Я что хотел

Можно тебя попросить?

Может, ты можешь к ней в больницу съездить? А то она совсем одна

Я ей звоню каждый день, но она плачет, что к ней никто не приходит

Женщина: Да, конечно, не вопрос

Где она лежит?

Кто-то, кто ей пишет: В Боровлянах, в онкологии((

Женщина: Блин((

Сочувствую

Приду, конечно. Мне недалеко

Можно узнать, что с ней?

Кто-то, кто ей пишет: Там все сложно. Рак матки, метастазы в мочевой пузырь, возраст

Женщина: 😞

Отделение и номер палаты скажи

Кто-то, кто ей пишет: Второе здание слева от заезда, 1-я радиология, 2-й этаж, 11 палата

Женщина: Она все ест?

Кто-то, кто ей пишет: Пока да

Женщина: Ясно. Ладно, потом напишу.

Откладывает телефон.

Женщина: Соня, посидишь дома? Я в магазин. Я быстро.

СЦЕНА 2

На кровати в обычной палате больницы лежит престарелая МАТЬ ЗНАКОМЫХ.

Женщина: Добрый день! Я от Игоря. Он должен был...

Мать знакомых: А? Ат Игарька? А вы – кто?

Женщина: А он не говорил? Мы дружили с Игорем, пока он не уехал. Ну, то есть и сейчас дружим. Он попросил меня к вам зайти.

Мать знакомых: Зачем зайци?

Женщина: Навестить вас тут. Чтоб вам не так скучно было.

Мать знакомых: А мне тут нескучно – у меня тут ешчо тры жанчынки у палаце. Круглые сутки весялуха!

Женщина: Ну да, нескучно. Нуу, чтобы было, с кем поговорить.

Мать знакомых: Дзевачка, у меня тут Таня храпиць, як кабан, што кабаниху дзяубе, Валя мне вось сканворды свае сусе, а ту – ня знаю, як зваць – ляжачая, ана вабшчэ толька и можець, што гаварыць.

Женщина: Я глазироваанные сырки принесла и сок. И бананы. Не знаю, что вы едите.

Мать знакомых: Ой, дзевачка, у мяне ж сахар павышаны, якія мне сыркі. Сама ешь свае сыркі... Ты мне цэлефон з зарадкі дастань, а то я не встану. Вунь там в углу. Ага. Пакажы, як на ім відзеа включаць? (Тыкае по экрану). Што нада нажаць, штоб Ігарёк мяня відзеу? Тут? А? А гэта мы яму званім ужэ ці што? Ігарёк, прывет! Сматры, мне твая дзеука тут відзеа настроіла. Как ты сыночак? Ой, как я рада цябя відзець! Што? На рабоце? А пачэму на рабоце – вечар жа? А, ну да, у вас жа врэмя другое. А шчас сколька разніца? Не слышу. Час?..

Женщина молча выходит из палаты, оставляя Мать знакомых говорить по телефону.

СЦЕНА 3

Утро. Женщина встает с кровати, чистит зубы, смотря в зеркало, умывается, заваривает чай и заливает кипятком дешевую овсянку, высыпает несъеденный корм для животного в один пакет, выливает воду из миски, насыпает корм из другого пакета в миску, наливает воду, ест, листая что-то в телефоне.

Женщина: Соня, иди есть!

Женщина допивает чай, начинает бесцельно ходить по комнате. Наливает еще чай, продолжает ходить. Все звуки, которые мы слышим все это время: чистка зубов, кипящий чайник, бульканье воды в чашке и пиале с овсянкой.

ОНЛАЙН-ДИАЛОГ 5

Кто-то, кто ей пишет: Привет как дела

Спасибо, что вчера сходила

Женщина: Не за что. Как-то сумбурно вышло

Кто-то, кто ей пишет: Она сказала, что была рада тебя видеть

Женщина: Она со мной почти не разговаривала.

Кто-то, кто ей пишет: Ну, она там почти ни с кем не разговаривает

Такой у нее характер

Женщина: Какой?

Кто-то, кто ей пишет: Она сильно изменилась после болезни

Вредная стала

У нее все болит

Она злится из-за этого

На всех

Жалуется

Все ее не устраивает

Женщина: Это нормально. У нас тут мало кого все устраивает.

Что она любит есть?

Кто-то, кто ей пишет: Все домашнее, борщ со сметаной, голубцы

Такое все

Женщина: Ну, борщ со сметаной я туда не донесу.

Ладно, подумаю. Драники? Сырники? Шарлотка?

Их просто проще запаковать и принести.

Хочу еще раз сходить.

Кто-то, кто ей пишет: Не парься по еде

А ты точно туда хочешь? Это ж ехать надо

Мне неудобно просить тебя еще раз

Женщина: Мне ок, не переживай. Время есть

Кто-то, кто ей пишет: Да?

Женщина: Да.

Я ж без работы.

Кто-то, кто ей пишет: Блин

Все еще?

Женщина: Ага. А кто меня возьмет? Я ж в списках.

Кто-то, кто ей пишет: А к частникам?

Женщина: Там часто та же история.

Кто-то, кто ей пишет: Хреново

Женщина: Норм. Полстраны в списках.

И это – самая лучшая половина.

Кто-то, кто ей пишет: Ты не думаешь уезжать?

Женщина: Думаю, но не сейчас.

Это долгий разговор. Проехали.

Кто-то, кто ей пишет: Ок

Женщина: Ок

Мне будет приятно к ней зайти. Может, хоть поговорим нормально

Кто-то, кто ей пишет: Как знаешь

Только сырники не готовь

Женщина: Почему?

Кто-то, кто ей пишет: У нее свой фирменный рецепт

Все другие обречены. Будешь выбегать из палаты в слезах.

Кто-то, кто ей пишет: 😊

Женщина: Челлендж принят

Кто-то, кто ей пишет: Я предупредил

Женщина: Соня, пошли, поможешь. Вкусное дам.

СЦЕНА 4

Женщина: Добрый вечер, Зинаида Петровна! Я снова к вам, можно?

Мать знакомых: Захадзи-захадзи. О, глядзице, снова дзевачка Игара прышла.

Женщина: Я вам драники принесла.

Мать знакомых: Са сметанай?

Женщина: Да, специально купила, 20% жирности.

Мать знакомых: Я не ем такую жирную, ты што! У меня халесцерына многа, и тут толька ляжу вот.

Женщина: Можно немного водой разбавить.

Мать знакомых: Вадой тут и так усю еду разбауляюць: и кашу и шчы и рыбныя катлеты. Давай ужэ свае драники. И смятану давай.

Женщина: Я вам еще георгины принесла – они с моей клумбы.

Мать знакомых: Ой, зачэм ты их прыташчыла? А если аллергия у каго? Дзеуки, у вас есць аллергия на цвяты? Куды я их тут ваткну – месца няма саусем.

Женщина: Значит, выкинете, когда я уйду.

Мать знакомых: Ешчо чаго – пусць стаяць ужо, раз прынесла, пусць усе завидуюць – скажу, што ад Игарька.

Женщина достает из сумки предусмотрительно принесенную обрезанную пластиковую бутылку, подходит к умывальнику в палате (или наливает из другой, обычной бутылки с водой), наливает воду, молча ставит цветы, освобождая для них место на захламленной тумбочке Матери знакомых. Дает ей ложку, которая лежит

тут же. Мать знакомых ест драники из пластикового контейнера, обильно заливая их сметаной.

Мать знакомых: Ничаго такая, тольки недасоленыя.

Женщина: Игорь сказал, что вы хорошо готовите.

Мать знакомых: Ну, не знаю, як я харашо гатоулю. Гатоулю, як есць, усю жызьнь гатоулю. А харашо или не – я никаго и не спрашывала никагда. Не нравицца – не еш, а галодны – усё што загодна зьеш, так я гавару?

Женщина: Ну да. Игорь говорил, что он очень ваши сырники любит. Ему их сейчас очень там не хватает.

Мать знакомых: Эта патаму што у жаны яго руки з сраки растуць. Я всегда яму эта гаварыла.

Женщина: Расскажите?

Мать знакомых: А што тут расказываць? Эта яна яму сказала уехаць – вот и уехали. Так бы, можэт, са мной быу бы тут...

Женщина (тихо): Посадили бы...

Мать знакомых (продолжает, не слыша): ...Руки з сраки, сама – доска, ухвацицца няма за што, мяса не есць, и Игарька цяпер навучыла, што сала и мяса нельзя есць. Врэдна. Халецсерын расцет и газы врэдняя в воздухе. Хаця, як па мне, так ад гароху всегда сильнее пярдзиш...

Женщина (перебивая): Я вообще про сырники. Расскажите рецепт?

Мать знакомых: А, ты пра сырники? А што там рецэпт – там жа проста усё: тварог жырный, полкило или чуць больш, яйка адно, пау-стакана сахара, палавину ад палавины стакана муки и столька жа манки. И усё – и на скавародку.

Женщина: И все? А какой-нибудь секретный ингредиент?

Мать знакомых: Эта ж абычныя сырники – какой ингрэдыент? Панапрыдумываю. Я ж тебе не рэстаран, штоб з ингрэдыентами гатовиць. Гатовиць нада з любоую. Я для Игарька толька так гавоила.

Женщина: Скучаете по нему?

Мать знакомых: Канешна, скучаю. Ён жа адзин у мяне. Ён прыехаць не можэт, а я куды, старая, паеду? Всё па бальницам – то адно, то другое. Я яго толька па видеа вижу, кагда званим. А ён мяня вабшчэ рэдка видзиць, патаму шта я не знаю, як эта видеа на тэлефоне уключаць. Вот ты мне уключыла тагда, так мы хаця б адзин на аднаго пасматрэли. Ат, дажджацца бы, каб ён сюды сам прыехау!

Женщина: Лучше – вы к нему. Он вам билеты купит. На море, в Батуми, например. Туда без визы можно.

Мать знакомых: Ай, мая ты дзевачка. Спасибо, канешна, за добрыя слава, но старая я ужэ для этага. Я не на мора хачу, я хачу, штоб Игарёк мой радам быу...

Женщина: Ну не надо, ну пожалуйста. Давайте, мы ему сейчас с видео позвоним? Посмотрите друг на друга. Не надо плакать – а то на видео видно будет.

Дает Матери знакомых телефон, та долго смотрит на экран, потом все же набирает номер, держит телефон перед своим лицом, когда на том конце слышен голос, Женщина включает камеру на телефоне Матери знакомых.

Женщина (сбоку от Матери знакомых): Привет, Игорь! Извини, что без предупреждения звоним. Все хорошо. Просто я тут к твоей маме зашла. Она очень скучает по тебе, а она не помнит, как видео включать. Поговори с ней хотя бы немного.

Кто-то, кто ей пишет: Только если недолго – я на работе.

Мать знакомых: Привет, Игарёк. А эта твоя дзеука ничаго такая, драники вот прынЕсла, са смятанай – только мне жа жырнае нельзя, так я пачци их и не ела, а то халесцерын уверх палезе. Нада патом в халадзильник занесци. Ты как там? Как у вас там пагода? А то у нас тут жара, в палаце душна так, дышаць нечым...

Женщина: Я пока отнесу драники в холодильник?

Мать знакомых (Женщине): не трогай ты эци драники! (Игорю) А Анечка как там? Аб унуках мне ешчо не думаець?..

Женщина: Ладно, я пойду, наверное. Я потом еще зайду. До свидания.

Мать знакомых полностью утопает в видеоразговоре с сыном. Женщина медленно отходит от ее кровати и тихонько прикрывает дверь палаты.

СЦЕНА 5

Утро. Женщина встает с кровати, чистит зубы, смотря в зеркало, умывается, заваривает чай и заливает кипятком дешевую овсянку, высыпает несъеденный корм для животного в один пакет, выливает воду из миски, насыпает корм из другого пакета в миску, наливает воду, ест, листая что-то в телефоне.

Женщина: Соня, иди есть!

Из пиалы с овсянкой (достаточно самостоятельно) падает ложка. Звон алюминия о пол. Женщина смотрит на нее сверху вниз. Ложка вздрагивает на полу несколько раз. Звон алюминия отдается затихающим эхом.

Женщина: Это к гостям. Ложка – она моя. Соня, к тебе должна прийти подружка?

Женщина поднимает ложку, бросает ее в умывальник. Допивает чай, начинает бесцельно ходить по комнате. Наливает еще чай, продолжает ходить. Все звуки, которые мы слышим все это время – чистка зубов, кипящий чайник, бульканье воды в чашке и пиале с овсянкой – становятся чуточку слышнее. При ходьбе поскрипывают половицы.

ОНЛАЙН-ДИАЛОГ 6

Кто-то, кто ей пишет: Привет

Извини, что раньше не написал

Спасибо, что зашла к маме

И за драники

Она сказала, что вкусные

Женщина: Мне она сказала другое))

Привет

Кто-то, кто ей пишет: Не парься

Она всегда такая

Ей они понравились

Ей вообще приятно, что к ней кто-то ходит

Спасибо тебе

Женщина: Не за что

Она у тебя хорошая

И даже не очень вредная

Кто-то, кто ей пишет: 😊

Слушай

Только не обижайся

Женщина: ?

Кто-то, кто ей пишет: Можно, я тебе денег переведу?

Я знаю, что у тебя их нет

А ты ей и драники, и цветы

И время вообще тратишь

Женщина: Игорь, не надо ничего.

Картошка от соседей. Георгины с клумбы под окном.

Ничего не надо. Да и сложно с этими переводами.

Кто-то, кто ей пишет: Просто скажи мне номер карты

У меня есть вариант, как скинуть, чтоб без проблем для всех

Женщина: Игорь, ничего не надо.

Я делаю это не ради денег.

Я просто понимаю, как ей одиноко.

Мне несложно к ней прийти.

Я, кстати, хочу к ней зайти еще раз на днях.

Попробую сделать сырники по ее рецепту.

Может, не выгонит))

Кто-то, кто ей пишет: ахах))

Тем более

Скинь номер карты

Хотя бы за продукты переведу

Женщина: Ладно, раз ты настаиваешь.

Но только за продукты. Там немного будет совсем.

Я тебе потом чек пришлю.

СЦЕНА 6

Утро. Женщина встает с кровати, счищает с простыни какие-то соринки, их немало. Делает это спросонья на автомате.

Чистит зубы, смотря в зеркало, умывается, заваривает чай и заливает кипятком дешевую овсянку, высыпает несъеденный корм для животного в один пакет, выливает воду из миски, насыпает корм из другого пакета в миску, наливает воду, ест, листая что-то в телефоне.

Женщина: Соня, иди есть! Поможешь мне делать сырники? Сто лет их не готовила. С манкой вообще не готовила. Куда я ее дела? Я потом дам тебе попробовать... Так, творог – есть, яйца – есть, сахар – есть, мука – есть. Манка... Есть. Так, она, конечно, про другое говорила, но я добавлю ванилин еще. Если делать сырники на завтрак, на его запах все сбегаются на кухню. Да, Соня? Ты сбегаяешься? Блин, не спросила, любит она изюм или нет. Ладно, если что, выковыряет, правда? А ты изюм ешь? Ешь, конечно. Надо еще ей заранее сметану купить. Обезжиренную. Хотя это фигня, конечно, это есть нельзя. Надо две купить – такую и нормальную.

Жарит сырники.

Женщина: На, вот, поешь, но только один. А то всем не хватит.

Ходит по комнате с чашкой чая. Ложится спать. Встает, счищает с простыни какие-то соринки, их стало несколько больше. Делает это спросонья на автомате. В остальном – та же рутина, что обычно. Только ее обычные звуки становятся отчетливее.

ОНЛАЙН-ДИАЛОГ 7

Кто-то, кто ей пишет: Привет

Ты тут?

?

(Пропущенный аудиовывод)

Ты тут?

(Пропущенный аудиовывод)

(Пропущенный аудиовывод)

К маме больше не надо

Мамы больше нет

(Пропущенный аудиовывод)

Женщина: Извини, только увидела((((((((

Можно тебя набрать?

(Пропущенный аудиовывод)

(Пропущенный аудиовывод)

Игорь, мне очень жаль

Почему?

Она же нормально выглядела в прошлый раз

Я думала ей сегодня сырники принести

По ее рецепту

Вчера сделала

А зайти не успела

(Пропущенный аудиовывод)

Кто-то, кто ей пишет: Извини

Я чуть позже наберу

Не могу пока голосом

Надо как-то с работой разгрузить

И с похоронами

Блять

Я не верю

Только вчера говорили

Вечером

Без видео

Она не умеет его включать

Не умела

Блять

Женщина: Мне, правда, очень жаль

Так хочется тебя обнять

И ее

((((

Она у тебя хорошая

Была

←Ответ на сообщение «Надо как-то с работой разрулить. И с похоронами»:

Могу дать телефон организатора похорон. Они все под ключ делают. Еще с похорон мамы остался. Нормально делают. И не очень дорого

Извини, что я с такими вещами лезу

Кто-то, кто ей пишет: Я не знал

Про твою маму. Давно?

Женщина: Скоро год как

Кто-то, кто ей пишет: Теперь мы оба без мам



Да, давай телефон

Буду признателен

Они в вайбере там или еще где есть?

Женщина: Эти везде есть

Стоило два раза в онкоцентр заехать – и тут же контекстная реклама «ритуальные услуги в рассрочку» везде.

Извини, глупость написала.

Тебе не до этого сейчас

Кто-то, кто ей пишет: Все ок

Скинь ссылку на них тоже

Будет, чем себя занять

Женщина: Хочешь, я тебя наберу?

Кто-то, кто ей пишет: Не, потом как-нибудь

Женщина: Я очень, очень соболезную

Если я могу еще что-то сделать для тебя и твоей мамы, напиши, ок?

Кто-то, кто ей пишет: реакция на сообщение: ❤️

СЦЕНА 7

Утро. Женщина встает с кровати, счищает с простыни соринки, их становится больше. Делает это на автомате.

Чистит зубы, смотря в зеркало, на автомате стирает какие-то темные пятнышки, которые появились на нем, умывается, заваривает чай, случайно переливает воду за края чашки, автоматически вытирает. Заливает кипятком дешевую овсянку, высыпает несъеденный корм для животного в один пакет, туда же случайно выливает воду из миски, не замечает этого, насыпает корм из другого пакета в миску, наливает воду, ест, листая что-то в телефоне.

Женщина: Соня, иди есть!

Ходит по комнате с чашкой чая. Ложится спать. Встает.

Процесс повторяется.

ОНЛАЙН-ДИАЛОГ 8:

Кто-то, кто ей пишет: Привет

Извини, что пропал

Решал оргвопросы

Слушай, я все же не смогу приехать

Думал рискнуть

Но если возьмут, то Аня одна не протянет тут

и работа, и ВНЖ – все на мне

Ну и вообще

В общем

Я не знаю, кого еще просить

У меня все нормальные уехали

Можешь, пожалуйста, сходить

на похороны?

Вместо меня?

Там будут всякие двоюродные дяди, соседки, какие-то подружки

Но такие, в возрасте все, с деревни еще

я их половину не помню, а половину не знаю

Может, и хорошо, что меня там не будет

Я тут это все с трудом вывожу

Она, конечно, уже пару месяцев как сдала совсем

и возраст

Но блять

как-то быстро сгорела

Я там все разрулил с похоронами

Там дядя и тело забрал и позвонил по телефону

что ты дала

так что с этим все ок

Там только приехать на прощание

цветы там, все такое

даже в церковь не надо

они в деревню отпевать повезут – это далеко

и поминки там же

так что только на прощание, оно в Минске

Ты сможешь?

?

Женщина: Извини, что-то я какая-то сама не своя

Привет

Конечно, схожу

Я сама хотела предложить

Мы только с ней подружились((((

Где и когда прощание?

Кто-то, кто ей пишет: Завтра

Ольшевского, 12, зал №1, в 13:00

Спасибо

Я заказал венок

там же

Соседняя дверь, на мою фамилию

все оплачено

Женщина: Ок, все сделаю

Не переживай

Кто-то, кто ей пишет: Спасибо

Сорри, побегу, у меня уже митинг идет

Женщина: Ок

Завтра отпишусь, как прошло.

(сообщения долго остаются непрочитанными).

СЦЕНА 8

Утро. Женщина встает с кровати, привычным жестом счищает с простыни соринки, кровать в процессе тяжело вздыхает.

Женщина тщательно чистит зубы одной рукой, второй – мочит лежащую рядом губку и стирает темные пятнышки на зеркале, но безуспешно. Ее это злит ровно настолько, чтобы смачно выплюнуть пасту в умывальник. Кто-то из соседей начинает забивать гвозди в темпе классического джаза. Женщина рьяно полощет рот в такт. Умывается. Пытается отковырнуть пятнышки ногтем. Звук ее настойчивого ногтя по зеркалу удачно дополняет ритм соседского молотка.

Заваривает чай, заливает кипятком дешевую овсянку, высыпает несъеденный корм для животного в один пакет, выливает воду из миски, тянется рукой за кормом в другой мешок, чувствует, что там он закончился, переставляет этот мешок на место первого, а первый – на место второго, насыпает из этого – весьма уже полного – мешка корм, наливает воду в миску для воды.

Женщина: Соня, иди есть!

Смотрит на овсянку, но не притрагивается к ней. Смотрит в окно, хочет его открыть, но передумывает. Выходит и через мгновение заходит с несколькими георгинами в руках. Ходит по комнате с чашкой чая.

Женщина: Соня, посидишь сегодня дома? Мне надо кое с кем встретиться.

СЦЕНА 9

Небольшой городской ритуальный зал. В центре стоит гроб с телом. Вокруг не очень много людей, все, действительно, в возрасте. Но несмотря на то, что пятна черных платков и редкие блики седых голов мельтешат перед глазами, невозможно рассмотреть ни одного лица. Все скорбящие выглядят одинаково.

Ярким мазком здесь – только наглые георгины в руках Женщины. Она проходит сквозь людей, как между стволов парковых деревьев, подходит к гробу, смотрит на Мать знакомых.

Женщина: Добрый день, Зинаида Петровна. Я снова к вам... Меня Игорь просил зайти к вам. Вы сегодня улыбаетесь. Знаете, это вам очень идет...

Продолжает стоять у гроба. Люди вокруг также продолжают стоять, некоторые садятся на стулья вдоль стен, они все продолжают оставаться безливыми.

Женщина: Надеюсь, вы успели разгадать все сканворды с вашей сопалатницей... И теперь точно никто не будет на ухо храпеть... Знаете, Игорь – он бы приехал, если бы мог. Вы же тоже у него одна, не только – он у вас. Он, правда, очень хотел. И я тут вместо него, хотя я бы сама тоже пришла по такому случаю, но сейчас просто представьте, что я – это Игорь, я немного и он тоже, и немного – я, как я. Как будто нас двое. И уже, как бы больше людей к вам пришло. И жена бы его пришла, и вы бы смотрели, как на ней висит платье, какая она худая, и как Игорь ее во всем слушается и неодобрительно бы качали головой – так что считайте, что нас тут даже трое, ну почти... Я вам цветы принесла. И сырники. По вашему рецепту. Ну почти. Как у вас, у меня все равно не получится, эээ, не все ингредиенты есть. Я их сфоткаю и потом отошлю Игорю – скажу, что они почти как от вас. Он поймет. Спасибо за рецепт. Я рада, что он остался. И я рада, что уже больше ничего не болит. Это же хорошо, когда не болит, да?

Подходит ближе, тихонько достает из сумки прозрачный пакет с несколькими сырниками, незаметно кладет их в гроб, накрывает сверху георгинами.

Сбоку подходит человек в строгом костюме.

Распорядитель похорон: Вы – дочь?

Женщина: С чего вы взяли?

Распорядитель похорон: Вы самая молодая из них.

Женщина: Это комплимент?

Распорядитель похорон: Скорее, приговор.

Женщина: А вы шутник.

Распорядитель похорон: Профессия обязывает.

Женщина: Что обязывает?

Распорядитель похорон: Искать смешное.

Женщина: Так несмешно же.

Распорядитель похорон: А вот сырники в гробу – это очень даже смешно.

Женщина: А что – их нельзя?

Распорядитель похорон: Можно. Нельзя кольца, оружие, мобильники.

Женщина: А что, часто звонят и стреляют?...Она их очень любила. Готовить.

Распорядитель похорон: И георгины любила?

Женщина: Не знаю. Я не успела спросить.

Распорядитель похорон: То есть вы – не дочь?

Женщина молча отходит от гроба, видит на стуле у стены пожилого человека, к которому все по очереди подходят, что-то говорят, обнимают или похлопывают по плечам. Он опирается на палочку подбородком и смотрит в пол так, что следующий разговор происходит с его лысиной.

Женщина: Примите мои соболезнования, пожалуйста. Вы, наверное, дядя Игоря?

Наверное, дядя Игоря: Мм.

Женщина: Игорь, к сожалению, не смог приехать лично, но он просил меня прийти вместо него, отдать дань памяти и передать, что он скорбит и соболезнует тоже, и что это невосполнимая потеря, и он очень тяжело это все переносит, места себе там не находит, и тем более, из-за того, что не может лично попрощаться с самым дорогим для него человеком, и что он найдет там храм и поставит свечку, и как только сможет, он обязательно приедет навестить всех вас. И ее...

Наверное, дядя Игоря: Мм.

Женщина: Спасибо за все, что вы для нее сделали в эти последние дни.

Наверное, дядя Игоря: Мм.

Женщина отходит. Осторожно, будто в туманном парке, проскальзывает между стволов деревьев-людей и выныривает из ритуального зала.

СЦЕНА 10

Утро. Женщина встает с кровати, привычным жестом счищает с простыни соринки, кровать в процессе тяжело вздыхает. Женщина чистит зубы одной рукой, второй – мочит лежащую рядом губку и стирает темные пятнышки на зеркале, но безуспешно. Пятнышки похоже, что моргают. Женщина заваривает чай – он несколько гуще, чем обычно. Она заливает кипятком дешевую овсянку, высыпает несъеденный корм для животного в один пакет, выливает воду из миски, насыпает корм из второго пакета, наливает воду в миску для воды, ест, листая что-то в телефоне.

Женщина: Соня, иди есть. (Длинная пауза). Блин!

ОНЛАЙН-ДИАЛОГ 9

Женщина: Зачем ты мне деньги перечислил???

Кто-то, кто ей пишет: Потому что у тебя их нет

Женщина: Игорь, я не из-за этого это делала! Я переведу их тебе назад.

Кто-то, кто ей пишет: Нет

Женщина: Что нет?

(Пишут одновременно)

Кто-то, кто ей пишет: Я знаю, что это не из-за денег

Женщина: Я тебя не просила

Кто-то, кто ей пишет: Не надо назад. Это мое «спасибо»

Женщина: Ты мне что, чаевые, даешь??? Я делала это ради нее и ради себя.

Немного

Кто-то, кто ей пишет: Я тоже

Женщина: Что «я тоже»?

Кто-то, кто ей пишет: Я тоже ради себя перевожу тебе деньги

Потому что я не смог быть там. А ты смогла

Чувствую себя говносыном(((

В последний раз мать не увидел. Не попрощался

А эти деньги – попытка хоть кому-то сделать хорошо не ей, так тебе

Мне так легче

Не злись

Женщина: Я делала это не ради денег.

Она мне понравилась.

Она просто одинокая.

Была(((

Спасибо, но не надо было. И там много

Кто-то, кто ей пишет: Это для вас там много. А тут это копейки

Женщина: Спасибо, что напомнил, какие мы нищие.

Кто-то, кто ей пишет: А это не так? Не нравится – купишь бутылку нормального вискаря и помянешь

Женщина: Я не пью.

Кто-то, кто ей пишет: Значит – сервелата и красной икры

И тоже помянешь

Женщина: На эти деньги можно месяц жить

Кто-то, кто ей пишет: Вот и живи. Хоть поешь нормально сырников понаделаешь))

Женщина: Ладно

Сырниками и помяну

Спасибо тебе

Ты мне не сказал, что ей сказать, поэтому я сама от себя сказала.

Кто-то, кто ей пишет: Блин, не подумал

Спасибо

Женщина: И еще

Ты не говорил про фото, но я сделала на всякий случай. Но если не хочешь на такое смотреть, то я понимаю...

Кто-то, кто ей пишет: Не надо

у меня есть старые фотки

Их достаточно

Женщина: Держись там. Обнимаю крепко.

СЦЕНА 11

Утро. Женщина встает с кровати, привычным жестом счищает с простыни соринки, кровать в процессе тяжело вздыхает. Женщина чистит зубы одной рукой, второй – мочит лежащую рядом губку и стирает темные пятнышки на зеркале, но безуспешно. Пятнышки похоже, что моргают. Женщина заваривает чай – он напоминает, скорее, кофе, стекающее с кофейной гущей из носика чайника. Она высыпает несъеденный корм для животного в один пакет, выливает воду из миски на автомате в один мешок с кормом, насыпает корм из другого пакета, наливает воду в миску для воды. Готовит сырники. Ест, листая что-то в телефоне.

Все звуки, которые мы слышим все это время: чистка зубов, кипящий чайник, бульканье воды в чашке, звук корма, падающего в миску, шипящее на сковороде масло – становятся достаточно громкими, чтобы их можно было игнорировать.

Женщина: Соня, иди есть.

Приходит голосовое сообщение.

Кто-то, кто ей пишет (с аватаркой Игоря, голосовым): Привет! Как дела? Слушай, я голосом, потому что долго писать, а у меня перерыв короткий. У меня тут у знакомого с курсов друг умер. Ну там, друг или коллега бывший, я не вникал. В общем, он сам уехал тоже и не знает, как проститься. Я ему рассказал, как выкрутился с мамой и про тебя рассказал. Я подумал, ты будешь не против, если я дам ему твой контакт – он тебе напишет. Я сказал, что ты без работы сидишь, так что это за деньги. Поможешь?

Женщина (голосовым): Игорь, спасибо, конечно, но я не могу брать деньги за такое. Я могу так сходить, а с него будет только оплата букета, если он хочет, потому что дорогой букет я не потяну.

Кто-то, кто ей пишет (голосовым): Слушай, он нормально зарабатывает, а ты и время и нервы тратишь. Давай, он тебе напишет, и вы с ним там сами финансовые вопросы обсудите. Все, я побежал.

Спустя какое-то время приходит сообщение.

Кто-то, кто ей пишет (другая аватарка): Добрый день! Мне Игорь ваш контакт дал, сказал, что вы мне можете помочь с другом. Можно вас набрать, чтобы голосом все обсудить?

Женщина: Да, я свободна, набирайте.

Кто-то, кто ей пишет (аудиовывод): Добрый день еще раз! Мне тут Игорь рассказал, как вы ему с мамой помогли, и я подумал, может, эээ...

Женщина: Добрый день.

Кто-то, кто ей пишет: Понимаете, мы с ним с детства дружили. И во дворе, и в школе потом, а потом еще я его на работу устроил... Но это неважно, в общем. Просто вот столько знаешь человека – и вот. И, в общем, мне когда ребята, с кем работал, написали вчера, я вообще даже не поверил сначала. А я там даже не знаю, остался ли кто из семьи. Я заплачу, не вопрос, и за венок тоже, с лентой там, все дела. Если найдете, где заказать – просто сумму назовите, это, и все. У меня сейчас есть деньги – тут нормально на заводе платят, я таких денег у нас не видел. Так что на этот счет вообще, как грится, базара нет, но он друг и надо, в общем, эээ...

Женщина: Подождите, пожалуйста. Мне очень жаль, что ваш друг ушел. А можно спросить, почему вы не можете через ваших общих коллег все это сделать?

Кто-то, кто ей пишет: Ну, эээ, они... ну там просто не те люди. В общем, они нормальные мужики, но они же – работяги, и он – тоже. Был. Они нормальные цветы не выберут. Эээ, а вы – женщина все-таки, лучше во всем этом понимаете. Ну и вы что-то сказать про него можете – Игорь говорил, что вы там что-то очень красивое про его маму сказали.

Женщина: Игорь так сказал?

Кто-то, кто ей пишет: Ну да. У нас с ним как раз тема недавно была на курсах польского – про друзей: кто твой przyjaciel w potrzebie? И вот он тогда рассказал,

что вот несколько лет не общались, а вы ему взяли – и помогли, и еще и слова на похоронах красиво сказали – что все слушали, в общем, эээ, так, да –

Женщина: Никто не слушал.

Кто-то, кто ей пишет: ..Я вообще не все время на курсы хожу – у меня по сменам не всегда получается, но щас мало смен дают, так я стараюсь не пропускать, там хоть есть, с кем поговорить, а то так я только в «Бедронке» с кассирами про еду могу, ну и вот, теперь, про друзей, так вот, в польском есть такое выражение «Uciekać gdzie pierz gośnię» - типа, бежать туда, где перец растет, но в Польше-то он, в общем, не растет, поэтому это, типа очень далеко уезжать, хер – эээ, извините – пойми куда, и я вот потом вышел с курсов, а тут мои эти мужики пишут как раз, что вот, нет твоего друга больше, и все, я, в общем, думаю, что «уцёк туды, дзе перэц расце», а он там вообще неясно, как жил в последние годы, а он ведь всегда за меня в детстве дрался, во дворе к нему вообще все боялись подходить, в общем, я поэтому и начал с ним дружить, он крепкий такой был, а потом уже как-то вижу, что нормальный пацан, и в школе тоже всегда за меня, и вообще за всех заступался, и, в общем как-то так заступился, что его посадили, а вышел – так кожа да кости, так я попросил, так его к нам взяли – его ж никуда не брали после отсидки, хотя – золотые руки были у него, и я...

Женщина: Я поняла. Я схожу на похороны вашего друга. Как его звали?

Кто-то, кто ей пишет: Вован. Владимир. В общем... (Долгое почти молчание)

Женщина: Эээ, мне очень жаль. У вас есть адрес, где будет прощание?

Кто-то, кто ей пишет: Эээ, да, то есть нет, но думаю, что да. В общем, он всю жизнь в одной квартире жил, мы в одном доме жили, так что я думаю, что все туда придут. Я вам адрес сейчас скажу.

Женщина: Сейчас многие в ритуальных залах прощание делают...

Кто-то, кто ей пишет: Это у кого деньги есть. А у него деньги в последнее время только на одно были. Ну, вы, понимаете. Но это же не делает его плохим человеком, в общем, да? Да, кстати, насчет денег – у меня есть, тут на заводах нормально платят, на все хватает, так что с этим нет проблем, и венки и ленту там можно любую красивую – ну вы, как женщина, лучше в этом всем понимаете, что там хорошо смотрится, что – нет, так, в общем, у меня знакомый поедет к вам туда на следующей неделе, он передаст, там за все будет сразу, только за венок мне потом скажете, сколько, я ему еще сверху докину, в общем, в обиду не останетесь, это же друг все-таки, przyjaciół w potrzebie, да...

Женщина: Скажите мне адрес, пожалуйста. И что писать на ленте?

Кто-то, кто ей пишет: Я в этом ничего не понимаю. Напишите, «Вовану – нет – Володе» от меня.

Женщина записывает адрес, кладет трубку. Берет чайник, чайник вздрагивает от неожиданности, Женщина идет к умывальнику, заливает воду, замечает в умывальнике ложку – она успела покрыться темной патиной, ставит чайник на закипание, возвращается и пытается оттереть патину, ложка уворачивается от ее

стараний, уже закипевший чайник устало и громко выдыхает. Женщина заваривает достаточно густой чай и идет заказывать онлайн траурный венок.

Все звуки, которые мы слышим в это время: шаги, льющаяся вода из крана, сопротивляющаяся ложка, выдохи чайника.

СЦЕНА 12

Утро. Женщина встает с кровати, привычным жестом счищает с простыни соринки, которые теперь заполняют всю простыню, кровать в процессе тяжело вздыхает пару раз. Женщина чистит зубы одной рукой, второй – стирает мокрой губкой темные пятна, которые уже съели приличную часть зеркала, они ожесточенно моргают в ответ. Женщина заваривает чай – он напоминает кофейную гущу. Она высыпает несъеденный корм для животного в один пакет, обнаруживает, что из него растет довольно крупный и наглый желтый одуванчик. Женщина выливает воду из миски в этот мешок с кормом, насыпает корм из второго пакета, наливает воду в миску для воды. Готовит сырники. Ест, листая что-то в телефоне.

Женщина: Соня, иди есть.

Перебирает какую-то не самую новую, но приличную черную одежду. Останавливается на одном наряде, надевает его, подходит к зеркалу, начинает краситься, выискивая место, из которого на нее не смотрят черные – как в старинных зеркалах – темные пятна.

Уже с венком Женщина входит в открытые двери квартиры в старой хрущевке. Там слышны разной громкости голоса и запах свежевывитой водки. Посреди комнаты почти «бабушатника» стоит гроб с телом, вокруг которого – умеренное количество скорбящих, выглядящих почти одинаково, несмотря на то что часть из них похоже на соседских бабок, а часть – на дворовый пролетариат. Один из них смотрит на Женщину.

Один из них: О-па.

Женщина: Добрый день.

Один из них сально осматривает женщину. Все звуки, которые мы слышим в это время: тихое перешептывание бабулек, приглушенный звон бутылок за спиной, скрип половиц, шаги кого-то, кто проходит мимо по лестнице выше.

Один из них: И с венком.

Женщина: Это от Дмитрия, они дружили с детства, он не смог приехать и попросил меня...

Один из них: А вы ему кто?

Женщина: Двоюродная сестра.

Один из них: Вовану? Как рубль стрельнуть – так не у кого, а как на похороны так понаприедут тут...

Женщина: Я Димина сестра – двоюродная – не Владимира.

Один из них: Неплохо так бабок косит там Димон, как я посмотрю.

Другой из них: Ну чё ты? Вовке – не жалко. Хороший мужик был.

Один из них: Ну давай веночек свой, я положу, сестра. (К Другому из них) налей сестре.

Женщина: Я не пью.

Один из них: А надо. (Протягивает ей стопарик). Ну, не чокаясь.

Женщина: Подождите. Дима просил, чтоб я сказала пару слов. От его имени. Они с Димой познакомились тут, во дворе, когда Владимир – Вова – впервые заступился за него...

Один из них: О, я помню. Это Лысый его хотел... Тоже помер уже.

Другой из них: Ну чё ты? Дай сказать. Хороший мужик был.

Женщина: И после этого они подружились, вместе ходили в школу, потом даже работали вместе какое-то время – и все это время продолжали дружить. Есть такая поговорка: «Друг познается в беде». Так вот, Вова не раз помогал Диме в самых сложных ситуациях, всегда поддерживал, выручал, иногда – даже ценой своей свободы. Ради друзей Вова был готов на все...

Один из них: Да, мы с ним тут всегда...

Другой из них: Ну чё ты, а?

Женщина: Дима не смог быть здесь сегодня сам, но просил передать, что несмотря на все время и расстояние, он помнит Вову, как друга, защитника и человека, на которого нужно равняться. Вова навсегда останется в его памяти и мыслях. Да упокоится его душа. Мои соболезнования близким.

Другой из них: Хороший мужик был. Пусть земля ему будет похуй.

(Выпивают все, кроме Женщины).

Под нарастающее перешептывание Женщина отступает назад, чтобы уйти, наталкивается на кого-то, стопарик падает у нее из рук и разбивается. Она уходит. Звуки, которые мы слышим в это время: звон стекла, шепот бабулек, «ну чё ты?» одного или другого из них.

ОНЛАЙН-ДИАЛОГ 10

Кто-то, кто ей пишет (с аватаркой Игоря): Привет

Ну как вы там, разобрались с Дмитрием?

Женщина: Да, нормально все. Друзья, конечно, у него своеобразные.

Кто-то, кто ей пишет: У Дмитрия?

Женщина: У покойного.

Кто-то, кто ей пишет: Он говорил, что они вместе на заводе слесарями работали

Сама понимаешь

Но, говорит – золотые руки у его друга были

Женщина: Можешь не продолжать.

Он много денег дал. Даже слишком.

Кто-то, кто ей пишет:

Тут у хороших слесарей зарплата почти как у айтишников

Не парься

Женщина: Это много.

Кто-то, кто ей пишет: Ну и хорошо же

Слушай, может, тебе с этого жить?

Женщина: Я подумаю над этим.

Кто-то, кто ей пишет: Как подработка, пока чего не найдешь

Женщина: Я тут еще долго ничего не найду.

Кто-то, кто ей пишет: Тебе бы уехать. Тут и работа, и наших много

Женщина: Я не могу. Тут дом, семья.

Кто-то, кто ей пишет: У тебя же вроде там никого не осталось уже

Женщина: А это имеет значение?

Кто-то, кто ей пишет: Ну, ничего не держит

Женщина: Держит. Дом, семья – они все равно тут.

Ты лучше скажи, как ты?

По маме не грустишь?

Кто-то, кто ей пишет: У меня нет на это времени

Я так сделал, чтобы его не было

Работа, еще работа, курсы, Аня – нет времени на рефлексия

Так проще

Не накрывает

Почти

Попробуй

Женщина: Я подумаю над этим.

СЦЕНА 13

Утро. Женщина встает с кровати, сквозь простынь тянутся вверх молодые зеленые ростки, кровать в процессе нежно вздыхает, пружины эхом напевают колыбельную. Женщина чистит зубы – на нее с интересом смотрят темные пятна патины на зеркале. Она заваривает и наливает в кружку чай – он все больше густеет. Она высыпает несъеденный корм для животного в пакет с одуванчиком, поливает его водой из миски, насыпает корм из второго пакета, наливает воду в миску для воды. Готовит сырники. Ест, листая что-то в телефоне. За окном слышится звон битого стекла, который она почти пропускает мимо ушей.

Женщина: Соня, иди есть.

Женщина допивает чай, ложится спать. Все звуки, которые мы слышим все это время: колыбельная кроватных пружин далеким эхом, чистка зубов, кипящий и недовольно выдыхающий чайник, звук шкворчащих на сковороде сырников, звон битого стекла за окном.

Процесс повторяется.

Процесс повторяется.

Процесс повторяется.

Утро. Женщина встает с кровати, сквозь простынь уверенно растет что-то зеленое, кровать убаюкивающе поскрипывает пружинами. На чистящую зубы женщину с интересом смотрят и моргают одноглазые темные пятна патины на зеркале. В кружку льется свежесваренный чай густоты кефира. Женщина по-прежнему высыпает несъеденный корм для животного в пакет с разросшимся и нагло желтым одуванчиком, поливает его водой из миски, насыпает корм из второго пакета, наливает воду в миску для воды. Готовит сырники – порция приготовленных сырников выросла в небольшую пирамидку по сравнению с прошлым днем. Ест, листая что-то в телефоне под звуки бьющегося стекла за окном, на которые она не обращает внимания.

Женщина: Соня, иди есть. Мне снова нужно будет уйти. Сегодня, наверное, подольше – там сразу за троих надо. Посидишь одна дома?

Перебирает какую-то не самую новую, но приличную черную одежду. Останавливается на одном наряде, надевает его, подыскивает к нему три разных аксессуара: черный траурный платок, серый строгий пиджак, темно-лиловую шаль. Подходит к зеркалу, начинает краситься, выискивая место, из которого на нее не смотрят черные – как в старинных зеркалах – темные пятна, которые – кто как – то сально, то восторженно оглядывают ее. Она надевает три аксессуара по очереди пытается посмотреться в зеркало.

Темные пятна (хором): Не перепутай.

Женщина: Это неважно. Все скорбящие выглядят одинаково.

Отворачивается от зеркала.

Женщина: Соня, иди сюда, я тебе почитаю. (Читает) Наступит день, и все мы уйдем в вечность... Но с тобой это произошло слишком рано. Ушел легендарный фотограф, прекрасный человек и коллега, который вырастил не одно поколение... Нет, взрастил. Так лучше, да? Взрастил не одно поколение ныне известных

фотографов... Это чересчур, да? Соня, ты слушаешь? А я даже не помню, видела его фото или нет. Ой, не успею за цветами. Веди себя хорошо тут, ладно?

СЦЕНА 14

Ритуальный зал средних размеров, посреди стоит красивый белый гроб, украшенный цветами. Людей меньше, чем на прошлых похоронах, и все они стоят в чем-то, похожем на очередь, спиной к Женщине. Женщина откладывает в сторону часть принесенных ею цветов, становится в конец очереди, которая умеренно быстро движется и надевает серый пиджак, который незаметно достает из сумки. Подходит ее очередь. Она становится перед гробом.

Женщина: Наступит день, и все мы уйдем в вечность. Но с тобой это произошло слишком рано. Ушел легендарный фотограф, прекрасный человек и коллега, который взрастил не одно поколение ныне известных фотографов. Город твоими глазами открылся совершенно по-новому. Для всего мира нашей фотографии – это, конечно, потеря, а для того мира, наверное, – приобретение. Поэтому... царствия тебе небесного. Спасибо за все, Валера.

Женщина кладет цветы на крышку гроба, на момент теряется среди других скорбящих и выныривает в конце очереди с еще одной частью принесенных ранее цветов и в черном платке. По мере того, как очередь продвигается к гробу, Женщина смотрит в телефон, запоминая слова. Подходит ее очередь.

Женщина: То, что он – прекрасный фотограф, тут скажут еще не раз. Но я бы хотела сказать про человеческие качества Валеры. С ним всегда можно было поговорить практически обо всем. Не знаю, могу ли я называть себя его другом – то есть, подругой – но для тех, кого он считал друзьями, он мог сделать все. Его даже не надо было просить – удивительным образом он сам это всегда замечал и помогал... Этого очень не хватает нам всем сегодня. Покойся с миром, друг.

Женщина кладет цветы на крышку гроба и растворяется среди теней скорбящих и через мгновение оказывается в лиловой шали и с цветами в хвосте уже очень немногочисленной очереди. Достаточно быстро подходит ее очередь. Женщина становится сбоку от гроба.

Женщина: Я бы хотела зачитать послание от одной из его бывших коллег и знакомых, которые сегодня не могут быть здесь физически, но которые скорбят, где бы они не находились. Вот что она пишет. «Который день я ловлю себя на мысли, что все мы – осиротели. Ушел Валера. Валерий Иванович. Несмотря на всю эту темноту, где живешь между вздохами и от одной страшной новости до другой, я всегда знала, что где-то есть Валера. А значит можно заниматься своими будничными делами – фотографировать, редактировать, пить, смеяться, ругаться, мириться, уезжать и возвращаться – потому что есть Валера, который сумеет сгладить все углы, наладить контакт – какими бы оторванными от большой земли островками мы ни были в этом огромном мировом океане. Валера всегда напомним, что фотография – это история места и человека в нем: он напомним, а мы – снова поверим в жизнь вокруг. Я захожу онлайн и под знакомой аватаркой ищу зеленый кружочек или подпись «в сети». Но этот контакт теперь навсегда недоступен. Валера, кто мы в этой пустоте?».

Женщина кладет цветы на крышку гроба и отходит к стене. К ней подходит Распорядитель похорон.

Распорядитель похорон: Хорошо, что не в жару умер, да? Ваше лицо мне кажется знакомым.

Женщина молчит.

Распорядитель похорон: Где я мог вас видеть?

Женщина молчит.

Распорядитель похорон: О! На стендапах! Я в «Камеди-Холле» каждый вечер, почти. Там, да?

Женщина молчит.

Распорядитель похорон: Ну да, точно. В следующий раз там с меня пиво тогда. Или что вы там пьете.

Женщина: Я в «Камеди-Холле» ни разу не была.

Распорядитель похорон: Аа... так а где я мог вас видеть тогда?

Женщина: На работе. Вы могли меня видеть на ра-бо-те.

Распорядитель похорон: На чьей?.. Может, телефончик дадите?

Женщина отходит от него и растворяется в толпе скорбящих.

ОНЛАЙН-ДИАЛОГ 11

Женщина: Спасибо за деньги. Тебе фото в качестве подтверждения скинуть?

Кто-то, кто ей пишет (совершенно новая аватарка): Да, давай фото

Женщина: Лови (Присылает фото)

Кто-то, кто ей пишет (сразу же отвечает): ага, спс. Крутяк

Проходит некоторое время.

Женщина: Ты нормальный?

Кто-то, кто ей пишет: А что?

Женщина: Рилз с фотками с похорон????????????77

Кто-то, кто ей пишет: А что тут такого?

Женщина: 🤔

Кто-то, кто ей пишет (записывает видео или кружочек, на котором, тем не менее, ни разу невидно лица): Слушай, если бы я сам там был, я бы точно запостил. Это как дань памяти, ну понимаешь. И тебе реклама заодно – у меня много подписчиков, кому могут быть актуальны твои услуги. Или тебе деньги не нужны?

Женщина: Но это же твой друг

Кто-то, кто ей пишет (видео или кружочек): И что? Мы с ним все фоткали, и я все выкладывал. Он бы заценил. Считай, проводили в последний путь в цифровом формате. Такие времена. А думаешь, было б лучше вообще забыть, что он был и не тэгать ни его ни тебя?

Женщина: Не знаю, дико это как-то.

Кто-то, кто ей пишет (видео или кружочек): Дико – это когда его тело нашли на седьмой день, потому что он жил один, а теперь хоронят в закрытом гробу. Дико – когда к нему, который до хрена для всех сделал, попрощаться хорошо если человек тридцать пришло. Дико – что его можно только за городом хоронить, а не на Восточном кладбище – хотя он точно заслужил быть на аллее славы, хоть и посмертно. А сториз в инсте – это не дико, это – считай – как комок земли на гроб бросить: еще и в репостах, и в архиве останется. И тебе еще заказов навалят.

Женщина: Спасибо, не надо. Дело же не только в деньгах.

Кто-то, кто ей пишет: А в чем тогда?

Женщина: Прийти к ним. Чтоб был хотя бы 31 человек, а не 30.

Кто-то, кто ей пишет: Погоды не сделает. Ты их даже не знала.

Женщина: Кого-то – знала. А кого-то – узнаю по рассказам близких. А сториз с похорон – это дико. Покойные бы обиделись.

Кто-то, кто ей пишет (видео или кружочек): Сейчас о том, что они умерли знает не 31 человек вместе с тобой, а 31 тысяча. Что в этом плохого? Их все равно уже нет.

Женщина: Нет. Нет тех, кто не ходит на похороны. И даже не потому, что уехал, а потому что – в лом. Или другие планы. Или не хотят смотреть. Когда кого-то нет – это всегда заметно по полупустым залам и церквям. А те, кто в гробу – как раз есть. Их можно потрогать. Подарить им цветы. Поговорить с ними, как бы, вживую даже.

Кто-то, кто ей пишет: Говорить надо с теми, кто рядом.

Женщина: Я так и делаю.

СЦЕНА 15

Утро. Женщина встает с мурлычащей что-то под нос кровати, покрытой робкими зелеными растениями. На чистящую зубы женщину с интересом смотрят и моргают одноглазые темные пятна патины на зеркале. В кружку льется свежесваренный чай густоты обезжиренной сметаны. Женщина по-прежнему высыпает несъеденный корм для животного в пакет с разросшимся и нагло желтым одуванчиком, поливает его водой из миски, насыпает корм из второго пакета, наливает воду в миску для воды. Готовит сырники – порция приготовленных сырников продолжает расти. Ест, листая книгу с городскими фотографиями под звуки бьющегося стекла за окном, она открывает окно. За стенкой соседи начинают упорно забивать гвозди.

Женщина: Соня, иди есть.

Все звуки, которые мы слышим все это время: кровать тихо мурлычет колыбельную, также тихо моргают пятна зеркальной патины, недовольно выдыхает закипевший чайник, снаружи несколько раз слышно, как бьются бутылки, а за стенкой – забиваются гвозди, в окно влетает ветер.

Женщина смотрит на телефон. Набирает номер.

Женщина: Добрый день. Вы звонили?

Распорядитель похорон: Да, добрый день, очень рад вас слышать.

Женщина: Простите, а это кто?

Распорядитель похорон: Вы сказали, что ни разу не были в «Комеди-Холле».

Женщина: А, это вы – главный по похоронам?

Распорядитель похорон: Не, главный по похоронам – выше, а я так – мелкий служака... Так вот, в «Комеди-холл» я вас не приглашу, но приглашу в храм «Всех скорбящих радость», у меня там отпевание сегодня – как раз будет время на кофе где-то рядом. Хотите?

Женщина: Не хочу, но пойду. А то тут становится очень громко.

Распорядитель похорон: Ну вот и отлично. Тогда в два у входа? Буду ждать!

Женщина кладет трубку.

Женщина: Соня, посидишь дома? Я ненадолго.

СЦЕНА 16

Небольшая кофейня с видом на церковь.

Распорядитель похорон: А на свадьбы ты ходишь?

Женщина: На свадьбы никто не зовет.

Распорядитель похорон: Почему?

Женщина: Потому что там каждый гость денег стоит: еда, выпивка, все такое.

Распорядитель похорон: Ну так и гость же с деньгами приходит.

Женщина: Если кто-то из уехавших хочет поучаствовать, они просто деньги перечисляют и все. Молодоженам так даже удобнее: деньги есть, а расходов на гостя – нет.

Распорядитель похорон: Я б тогда только уехавших и приглашал.

Женщина: Не у всех там есть деньги.

Распорядитель похорон: Так и тут не у всех. Но находят же. И на свадьбы, и на похороны.

Женщина: На похоронах – моральный долг: надо проститься с человеком. Ну и в парикмахерскую не надо, платье каждый раз менять не надо...

Распорядитель похорон: А на поминки остаешься?

Женщина: Нет, даже если их делают.

Распорядитель похорон: Туда много кто поесть ходит.

Женщина: Там больше пьют, чем едят. И после третьей начинают обсуждать, почему картошка не уродила и кому достанется квартира. А потом доезжают те, кто не был на прощании и дарят цветы членам семьи – типа, не успели в гроб положить, может, вам пригодятся.

Распорядитель похорон: Я это запишу.

Женщина: Ты тоже записываешь похоронные фразы?

Распорядитель похорон: Я записываю похоронные фразы. Для стендапа.

Женщина: Ты так от работы отдыхаешь?

Распорядитель похорон: Не, я и то, и то люблю. Нормальная же работа. Эти хотя бы мозг не выносят.

Женщина: А их родственники?

Распорядитель похорон: Они скорбят или делают вид, что скорбят. У них нет времени чтобы выносить мне мозг – они его друг другу как раз на поминках выносят. Поэтому я их тоже не люблю. Я из наших ритуальных праздников только пасху люблю. Все веселые, яйца красят, запах ванилина для куличей по всему дому. А ты?

Женщина: Что я?

Распорядитель похорон: Пасху любишь?

Женщина: Наверное. Раньше. А теперь я в битки могу играть только так: правая рука против левой руки.

Распорядитель похорон: Давай я тебе почитаю черновик для стендапа, а? Вот, слушай. Есть у нас одна контора – памятники там, благоустройство могил. «Гранитный рай». Так вот, у них акции часто проходят – «Приведи друга – получи скидку сам», «Два по цене одного», «5% скидки в День рождения покойного» - стандартный набор такой. Но недавно у них началась новая акция: «Скидка 3% за селфи с котиком». Только не написали, селфи кого надо сделать.

Женщина: А я не люблю селфи.

Распорядитель похорон: Значит – не будет тебе скидки.

Женщина: Я люблю фотографии. Без людей. Вот как у того фотографа, Валерия. У него есть потрясающая фотография, где в старом доме горит одно окно, тоже старое такое, высокое, и какая-то красивая люстра висит. И от нее такой теплый свет, что ты себе сразу дорисовываешь картинку. Я люблю смотреть в такие окна по вечерам: в них какая-то своя уютная жизнь. Я если по вечерам ухожу куда-то, иногда оставляю свет на кухне. Тогда есть ощущение, что тебя там кто-то ждет.

Распорядитель похорон: А я ничего не понимаю в фотографии. Как архив истории – можно, а что с ними еще делать, я не знаю.

Женщина: Смотреть... Пойдем? Тут как-то громко, а очень хочется тишины.

Распорядитель похорон: Могу тебя до метро провести, пока клиент занят еще.

Женщина: Спасибо, я уж как-нибудь сама.

Распорядитель похорон: Тогда до скорого.

СЦЕНА 17

Утро. Женщина встает с кровати, напевающей под нос колыбельную: на месте простыни и подушек сейчас цветет барвинок. На чистящую зубы женщину никто не смотрит: пятна патины спят – это заметно по их чуть дрожащим ресницам. В кружку высыпается черный песок свежесваренного чая. Женщина все также высыпает несъеденный корм для животного в пакет с уже не таким желтым одуванчиком, забывает его полить, насыпает корм из второго пакета, наливает воду в миску для воды. Готовит сырники – порция приготовленных сырников множится. Ест, листая книгу с городскими фотографиями. Аккуратно вырывает из нее одну страницу – на ней та самая фотография с окном, немного зернистая, что, впрочем, издалека похоже на пыль, – и приклеивает ее на свое окно, которое заодно открывает. Снаружи слышны звуки бьющегося стекла и робкое «ну чё ты?». За стенкой соседи начинают упорно забивать гвозди в темпе джаза. В окно влетает ветер.

Женщина: Соня, иди есть. Сонь, я сейчас снова уйду. Ненадолго. Не обижайся. Веди себя хорошо.

Женщина привычно собирается на похороны, но в последний момент решает не надевать все черное.

Женщина с цветами приходит в холл старого здания, посреди которого, за проходной, стоит гроб с телом. На потолке висит советская люстра из кристаллов стекла, ее свет десятками желтых пятнышек отражается в темном мраморном полу. Через проходную снуют люди. В холле у гроба совсем немного людей. Женщина подходит к Некому из скорбящих, кто стоит спиной.

Женщина: Все-таки рак?

Некто из скорбящих: А? Привет. У тебя тоже кто-то недавно умер от онкологии?

Женщина: Привет. Не у меня. То есть, у меня. Тоже.

Стоят. Молчат.

Женщина: Я даже переодеться не успела. Три часа на поезде.

Некто из скорбящих: Могла бы и не ехать. Кто-то бы пришел. И семья у него осталась.

Женщина: Мне это было важно.

Некто из скорбящих: Ты когда его видела в последний раз?

Женщина: В июле. Приезжал к нам с какой-то группой. Я его даже не узнала.

Некто из скорбящих: А говоришь, важно. (Подходит к гробу). У меня он в телефоне был записан как «свет культуры Костик»... Я хочу зачитать одну переписку из нашего чата, мы как раз тут в ДК готовили концерт. Было поздно, а мы в чате обсуждаем свет. Я пишу: «Я только пришла домой. Октябрь – а такая темень уже. Только подумай». Он пишет: «Не хочу думать. Хочу лета и очень хочу гулять». Я пишу: «Костик, родной, тебе надо собаку завести – будет повод себя выгуливать». А он говорит: «У меня есть кошка. Мне никто не нужен»... Для нас это – горе, потому что мы все боимся смерти и нам без него будет плохо, но ему... ему наконец-то будет хорошо.

Некто из скорбящих отходит от гроба. Подходит Женщина. Она кладет цветы, поправляет те, которые непослушным ворохом скатываются по углам.

Женщина: Иногда как-то так получается в жизни, что тебе кто-то очень нравится по-человечески, а ты ему при жизни это не сумел сказать. Мы редко когда подолгу общались, но когда я еще только начинала работать в Доме культуры, он рассказывал... Ты, Костя, рассказывал, как работает свет, где искать реквизит, кто из наших коллег может выпить, кого из районного начальства оставляют отсыпаться в подсобке. Это было очень смешно и нежно: здоровый мужик и вчерашняя студентка тащат тело в кладовку с бюстами Ленина, а потом оттуда слышен храп. Он всегда подмечал такие детали, а потом превращал в легенды, которые многие из вас помнят. Он так прекрасно умел ставить свет, что несмотря даже на темные осенние ночи, о которых говорили до меня, здесь всегда было ощущение солнца и тепла... (Семье) У вас был очень хороший сын. Еще пару лет назад, когда казалось, что все закончилось, я как-то спросила после очередной его больницы «Как ты?». А он ответил: «Вот приедет мамка, сварит бульончика и станет хорошо»... А потом я переехала в другой город... И не успела сказать, какой он хороший, и как от простых добрых слов он – ты, Костя, – начинал гореть ярче всех фонарей, которые ты зажигал. Спасибо тебе за все. (Подходит к гробу, некоторое время держит умершего за руку). Прости.

Женщина медленно выходит из ритуального зала.

Она возвращается домой, когда на улице уже стемнело. Включает свет на кухне и чайник, чтобы заварить чай. Вместе с ними просыпаются звуки.

Все звуки, которые мы слышим все это время достаточно громкие: звук электричества в лампочке, кровать мурлычет колыбельную разросшимся на ней барвинкам, их листья шелестят на ветру, одуванчик белеет, пятна зеркальной патины моргают вразнобой, закипевший чайник устало выдыхает, небольшая горка сырников тяжело давит на тарелку, из носика чайника вместо заварки сыпется черный песок, спотыкаясь о края кружки, соседи где-то совсем близко забивают гвозди в ритме джаза, им время от времени подыгрывает бьющееся стекло где-то снаружи, створки окна и фотографию на них колышет ветер. В окно влетает звездная пыль. На подоконник снаружи запрыгивает кошка.

Женщина: Ну, заходи. Ты только Соню не ешь, ладно? Она хорошая. И ты тоже хорошая, да? Соня, ну иди есть – вечер уже. Смотри, у нас гости. Кошка, у меня для тебя только такое есть (Кладет сырник на подоконник). Ты останешься?

Женщина какое-то время листает что-то в телефоне. Все звуки продолжают наполнять квартиру. Кошка сидит на подоконнике у распахнутого окна, через которое влетает звездная пыль. Предложенный сырник никто не ест.

Женщина (откладывая телефон): Достали, блять. И пыль эта достала. И соседи со своим ремонтом. И стекло – нельзя нормально в мусорку опустить, а? И ты, Соня, достала уже! Когда ты уже начнешь есть?! Как вы меня все достали уже – своими голосовыми, кружочками и чатами! Да пошли вы все на хер с вашими новыми фикусами и ВНЖ с правом на работу – отмечаете, как второй день рождения. Где вы все, блять, когда мне надо хоронить друга, когда Соню с поносом надо везти к ветеринару, а таксисты не хотят, потому что «вдруг потом у пассажиров аллергия»? Где вы все, когда ты не успеваешь на последнюю маршрутку в Шклов, чтобы попрощаться с мамой? Когда я неделями вживую только с Соней разговариваю? Вы только там – в своих голосовых и чатах. Вы живые вообще? На хер мне ваши «как дела»? Я хочу, чтобы было с кем чипсы под сериал поесть, поговорить ни о чем, кто-то мягкий, теплый и свой, и даже если мы будем молчать, то – рядом, вместе, и даже если это будет скучно, – но это будет тут. Потому что настоящую жизнь всегда можно потрогать, пусть она сложная, пусть хоть какая, но если тебе есть, кого обнять прямо сейчас, – ты живешь. Возможно, не так уж и дерьмово живешь. Соня, блять, иди есть уже!.. Ну пожалуйста, Соня. Просто иди сюда. Иди ко мне, ну пожалуйста. Все, я не буду больше. Прости. Я все еще нахожу твой мех по квартире. Соня, иди сюда. Дай я тебя обниму.

Женщина садится на пол, достает на телефон, находит пару видео, смотрит их. На заднике – видео подбегающей шиншиллы к ногам, слышится голос Женщины за кадром: «Соня, я тебе все поставила, иди есть».

Кошка выпрыгивает из раскрытого окна. Ветер в квартире подхватывает уже белые семена одуванчика, они смешиваются со звездной пылью и потоком уносятся из окна в небо, где в окнах горит свет, иногда похожий на свет театральных софитов.

СЦЕНА 18

Утро. Женщина встает с кровати, чистит зубы, заваривает чай. Высыпает несъеденный корм для животного из миски на полу в один пакет, выливает воду из миски, тянется рукой за кормом в другой мешок, чувствует, что там он закончился, переставляет этот мешок на место первого, а первый – на место второго, насыпает из этого мешка корм, наливает воду в миску для воды. Ест стоя, листая что-то в телефоне.

На телефон приходит уведомление «Контакт Костик ДК Шклов снова в Вайбере».

Женщина: Соня, иди... Мне тут столько людей написало. Хоть бы написали, кто... (лиστεί ленту телефона), о, уже выходить надо... и цветы купить... много... очень. Ладно, я тогда побежала.

Все звуки, которые мы слышим все это время: тишина, звук с усилием открывающейся входной двери – как будто она была заколочена гвоздями – звук захлопывающейся двери, тишина.

Женщина с огромным букетом цветов приходит в просторный ритуальный зал. У стены стоит Распорядитель похорон, занятый своими делами. По центру стоит большой гроб, из-за размеров которого тела в нем не видно. Больше никого нет. Женщина мнется у стены с другой стороны зала, очень большой букет мешает ей рассмотреть, действительно ли больше никто не пришел. Она стоит достаточно долго. Больше никто не приходит. К ней подходит Распорядитель похорон.

Распорядитель похорон: Пора закрывать крышку гроба. Прощаться будете?

Женщина подходит к гробу, из-за большого букета цветов лица умершего не видно. Она кладет цветы в гроб, смотрит на умершего: глаза закрыты сырниками, которые очень напоминают монеты. Она видит себя.

Весь процесс повторяется.

Весь процесс повторяется.

Весь процесс повторяется.

Сергею О.,
Владимиру П.,
Георгию М.,
Николаю К.,
Денису Р.,
Евгении Ц.-Б.,
маме
и другим.

июнь-сентябрь 2024